

Вступительное слово научного руководителя семинара

А.И. Неклесса

Уважаемые коллеги, сегодняшняя тема — «Национальная идея и жизнеспособность государства» — относится к тем вопросам, над которыми всегда размышляют, которые всегда актуальны как совокупность практических задач и как их методологический фон. Однако тема эта настолько широка, что мы решили в сегодняшнем заседании несколько сузить ее диапазон, особо выделив такой аспект, как «постановка задачи».

Основной докладчик сегодня — С.С. Сулакшин, а в качестве его оппонента согласился выступить В.М. Межуев.

Позволю себе небольшое вступительное слово, но сначала печальная весть: в прошлом году мы имели удовольствие слушать доклад В.Л. Цымбурского. Это человек, которому тема национальной идеи России была чрезвычайно близка и который со страстностью относился ко всему, что имеет отношение к России, углубленно смотрел в эту тему, исследовал ее всевозможные аспекты, смотрел даже в тех направлениях, куда многие не заглядывают. К сожалению, он скончался, буквально прервав полет, поскольку умер он наполненный планами; его вторая книга так и осталась незавершенной, теперь она выйдет в не вполне законченном виде. Вчера его похоронили. Вечная ему память. Я предлагаю почтить память Вадима Леонидовича Цымбурского минутой молчания...

Что бы мне хотелось сказать о сегодняшней теме? Национальная идея тесно связана с понятием национального государства. Но в нынешнем мире национальные государства — это очень разные «существа», да и реальный суверенитет у них различен. Во многих государствах, созданных в период краха колониальной системы, трудно говорить о нацио-

нальной идее, поскольку они были искусственно нарезаны и порою состоят из произвольного сочетания этнически различных племен. Так все ли страны обладают национальной идеей?

Мне представляется, что у каждой страны — даже небольшой или искусственно созданной — тем не менее, имеется некий национальный интерес. Его можно назвать государственным интересом. Следующим этапом развития является чувство самоидентификации, появляется и проявляется национальная идентичность. Россия здесь не исключение. Причем ее идентичность на протяжении столетий менялась. Россия воспринимала себя как Московское царство, как Российскую империю, как начало новой вселенской общности Третьего Интернационала, как социализм в «одном отдельно взятом государстве», т. е. Советский Союз. Кстати, не все знают, что полное название страны было не Союз Советских Социалистических Республик, а, согласно документам Коминтерна, — Всемирный Союз Советских Социалистических Республик. И, наконец, очередная серьезная трансформация приводит к образованию России — РФ, по существу новому государству с неопознанными до сих пор геополитическими и геоэкономическими интересами, неопределенной геокультурной ориентацией и т. п.

Со всеми ли странами такое случается? Я имею в виду радикальную смену национальной идеи. На мой взгляд, нет. Есть страны, у которых существует лишь только национальный интерес, но существуют также страны, которые придерживаются определенной национальной идеи. Здесь, наверное, наиболее очевидный претендент — США. Еще в XVII в., когда «Мэйфлауэр» причалил к берегам Америки, была сформулирована идея формирования гражданского политического сообщества, целью которого является установление иного, более справедливого мирового порядка. В дальнейшем идея была выражена образом града на холме и таких символах, как, скажем, статуя Свободы.

Но и в Соединенных Штатах имеют место определенные трансформации американского мессианизма. Возможно, приход к власти администрации Барака Хуссейна Обамы расширит рамки этого мессианизма от его первоначального, сугубо WASP-овского толкования до глобальных и мультикультурных пропорций, оправдывая таким образом обновляющуюся установку на глобальное лидерство.

Вот эскиз пропорций того предметного поля, на котором нам сегодня предстоит дискутировать о национальной идее и жизнеспособности государства. А сейчас я передаю слово докладчику — уважаемому С.С. Сулакшину.